

Назревшая перезагрузка

Кемеровская область была среди флагманов строительства «экономики нового типа» не только в эру советской индустриализации¹, но и в новую эпоху радикальных экономических преобразований. В конце 1980-х шахтеры и металлурги Кузбасса одними из первых заявили о необходимости отхода от устаревших форм хозяйствования и учета мнения тех, кто создает материальные основы жизни общества. Заявление было сделано так и в такой форме, что проигнорировать его было нельзя. Стук шахтерских касок о рельсы Транссиба привел к тому, что Кузбасс стал первым регионом в СССР а) добившимся права использовать региональный хозрасчёт как модель управления (1988 г.) и б) получившим статус свободной экономической зоны (1990 г.).

Дальнейшее развитие событий пошло в направлении разгосударствления и скорейшей приватизации угольной отрасли. Активное участие в разработке концептуальных подходов принимали, в частности, сотрудники Института Гувера (США)². Государство полностью ушло из сферы владения активами в добыче угля³.

В тот период вопросы социально ориентированного управления экономикой и природными ресурсами региона не ставились. Предполагалось, что частная собственность и рынок сами «выправят» перекосы и несоответствия модели социально ориентированного капитализма.

В рамках разгосударствления и реструктуризации угольной промышленности были закрыты многие старые шахты, на большей части из них обновлено оборудование, появились новые шахты и разрезы. Но рост эффективности отрасли, увы, не привел к процветанию экономики и социальной сферы Кузбасса. Рационализация производства в ведущих отраслях экономики региона способствовала росту производительности труда, однако вместе с этим сократилась потребность не только в дополнительных, но и в значительной части ранее существовавших рабочих мест.

¹ Урало-Кузнецкий комбинат /Труды Первой Всесоюзной конференции по размещению производительных сил СССР. Т. 1. Москва: Советская Азия. 1933. 433 с.

² *Бернштам М., Лазер Э.П., Мак-Лур Ч.* Преобразование угольной промышленности в Кузнецком бассейне. Институт Гувера. 6 сентября 1991. 30 с. (архив автора).

Протокол о результатах Российско-Американской рабочей группы по подготовке программы приватизации предприятий угольной промышленности Кузбасса. Стэнфорд. Калифорния, США. 23 февраля – 1 марта 1992 г. 2 с.:

«1. Одобрить предложенную концепцию Программы приватизации...»

6. Доработанный и защищенный проект программы представить Правительству Российской Федерации для утверждения и принятия решения о реализации Программы приватизации предприятий угольной промышленности Кузбасса» (архив автора).

³ *Шафраник Ю.К., Малышев Ю.Н., Козовой Г.И.* Реструктуризация угольной промышленности России. Новая парадигма развития. М.: Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2004. 384 с.

Снижение числа занятых привело к увеличению нагрузки на региональный бюджет – поддержание социальной сферы и непрофильных видов деятельности, оплата различных услуг требовали все больше и больше денег. При этом единственным их надежным источником были добыча угля и производство металла. Понимание этого обстоятельства вылилось во всемерную поддержку со стороны власти, прежде всего, темпов наращивания добычи минерального сырья. Причем дело пошло столь быстро, что обострились проблемы экологии, порой из-за открытия новых и новых разрезов оказывались нарушенными транспортные коммуникации.

В результате наблюдается «выкачивание природно-сырьевых ресурсов и ухудшение эколого-экономических характеристик региона, вызванных повышением «экологоемкости» регионального экспорта, что создает долгосрочные угрозы ...» (статья И.А. Кудряшовой, Е.Н. Балаганской, Л.И. Ворониной).

Бурное развитие традиционных отраслей Кузбасса, изначально формировавшихся под потребности всего СССР, столкнулось с проблемой резкого сжатия внутреннего спроса. Решение было найдено в расширении поставок на экспорт. Поначалу главным «драйвером» экспортоориентированной модели функционирования угольной промышленности был не столько зарубежный спрос, сколько стремление к социальной стабильности и ликвидации всеобщего дефицита. Благодаря разрешению на экспорт угля в Кузбассе уже в 1990-1991 гг. появились японские товары (при этом первые сделки были бартерными). Лишь после распада СССР, «в постсоветское время сырьевые отрасли Кузбасса вынужденно стали экспортоориентированными, так как объем платежеспособного спроса внутри России резко упал» (статья В.В. Ивантера, А.Н. Клепача, Д.Б. Кувалина, А.А. Широга, К.В. Янкова).

По мере роста валютной выручки, новым владельцам предприятий стало проще все необходимое для добычи угля и выплавки металла покупать за рубежом. При этом большая часть налогов и выплат в региональный бюджет стала осуществляться на основе цен, в значительной степени имеющих расчетный характер. Как результат – вклад экспортной деятельности в экономику и социальную сферу региона стал все сильнее отставать от темпов роста ее производства и прибыли.

На наш взгляд, такая ситуация не уникальна. В той или иной мере схожую картину мы наблюдаем и в нефтедобывающих регионах (таких, например, как Ханты-Мансийский АО⁴), и в энергоснабжающих (таких как Иркутская область). Исключением, пожалуй, является Республика Татарстан, которая поступательно развивает не только глубокую переработку добываемого на территории сырья, но и создает новые высокотехнологичные сферы деятельности (например, центр IT технологий Иннополис).

---

⁴ См., например, *Петлевой В., Дербилова Е.* Россия достигла предельного уровня добычи нефти. Увеличить добычу сырья нефтяным компаниям в ближайшем будущем не удастся // *Ведомости*. 2018. 2 окт. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/10/02/782615-predelnogo-urovnya>

В общем случае тот «внутренний» потенциал роста социально-экономической эффективности, который возник при смене формы собственности на энергосырьевые активы, очень быстро себя исчерпал. Приходится констатировать, что, если «...в 2005 г. по ВРП на душу населения регион был лидером Сибирского федерального округа и входил в “двадцатку” ведущих субъектов РФ... то к 2018 г. по удельному ВРП он пропустил вперед почти всех своих сибирских соседей и на 30% отстал от среднего по России уровня» (статья А.Ю. Просекова, Е.А. Федуловой, А.О. Рады, С.А. Кононовой, Т. А. Алабиной).

Основными бенефициарами предсказуемо стали собственники «заводов и пароходов», а также небольшое количество «эффективно занятых». В числе «обделенных» очень скоро оказалась социально-экономическая сфера и сырьевых регионов, и страны в целом.

Случилось это не по чьей-то вине или злему умыслу – как всегда, все «хотели как лучше». Основная проблема – в непонимании особенностей учета социально-экономических эффектов, возникающих в ходе таких долгосрочных процессов, как освоение и использование минерально-сырьевых ресурсов. Увы, к формированию процедур управления этими процессами подошли с позиций «сегодняшнего дня». Прежде всего, сказалось упрощенное представление о социально-экономической ценности природно-ресурсного потенциала страны, при котором во главу угла ставятся налоги и рабочие места. Нам доводилось об этом говорить и писать не единожды⁵. Но «воз и ныне там».

Выход из сложившейся ситуации для Кемеровской области (а также для других ресурсных регионов, где вызревает во многом аналогичная кузбасской ситуация) видится в перезагрузке всей системы регулирования и управления отмеченными процессами. Прежде всего – в направлении прямого и непосредственного (начиная с проектного уровня) учета социально-экономических эффектов от освоения природных ресурсов.

Кузбасс – регион с уникальными трудовыми навыками населения, компактный, обладающий развитой инфраструктурой. У него есть все возможности для формирования и развития цепочек создания добавленной стоимости (от производства современного горно-шахтного оборудования и до комплексирования, например, углехимии и нефтепереработки), а также для реализации рекреационного потенциала. Настоящий номер «ЭКО» посвящен выявлению тех мер и шагов, которые необходимы для движения в данном направлении. Но лейтмотивом через все наши статьи проходит мысль о том, что только выработки отдельных шагов и мер недостаточно. Важно объединить их в единую систему,

---

⁵ Крюков В.А., Севастьянова А.Е., Силкин В.Ю., Токарев А.Н., Шмат В.В. Управление процессом формирования ценности потока углеводородов (на примере перспектив использования газовых ресурсов Восточной Сибири). Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2011. 360 с.

которая пронизывала бы весь процесс освоения и использования природных ресурсов – вплоть до получения готовой наукоемкой продукции.

Далеко не все решения могут быть эффективными в границах и в рамках экономики Кузбасса. Значит, необходима кооперация и интеграция с другими регионами с последующим распределением получаемых эффектов вдоль всей пространственно-распределенной цепочки создания добавленной стоимости. Современное социально ориентированное управление процессами освоения природных ресурсов охватывает широкий круг вопросов – от определения границ налоговой ограды (ring fence), обязательств по развитию и использованию местных компетенций, до развития науки и образования, не упуская из виду создание региональной инфраструктуры. Такова сегодня мировая практика (которая, впрочем, значительно варьирует от страны к стране).

И в России, и в Кузбассе отдельные фрагменты наработанных в мире подходов также применялись. Правда, весьма избирательно и чаще всего в форме «переговорного права» – на нерегулярной и субъективной основе, что, в частности, привело к вымыванию из Кузбасса мелкого и среднего бизнеса. Именно поэтому мы ведем речь о перезагрузке и формировании целостной системы взаимодействия бизнеса власти и общества по поводу и в связи с использованием природных ресурсов уникальной территории. Никакая стратегия сама по себе не в состоянии обеспечить выполнение всех социально-экономических задач, возникающих на пути ее реализации. Ее предназначение – сформировать основы для этого и (по крайней мере) запустить механизмы решения таких задач.

Мы считаем, что «...единственно верным направлением движения вперед для Кемеровской области является путь гармонизации развития базовых отраслей и территории» (статья В.А. Крюкова, Ю.А. Фридмана, Г.Н. Речко, Е.Ю. Логиновой). Только это позволит региону перейти к высокотехнологичной экономике на основе максимального использования его колоссального ресурсного потенциала. Кузбасс, расположенный в сердце Сибири, имеет все шансы остаться экономической опорой страны и в новую эпоху Интернета вещей.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.

Профессор

ФРИДМАН Ю.А.